

126 СЕН 1981

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

г. МОСКВА

«Пойдете налево, завернете за угол. Перейдете улицу, еще раз свернете. В общем это там, где Кити жила, Щербацкая» (из разговора на московской улице).

ЖИЛА ЖЕ Кити Щербацкая в Хлебном переулке. Совсем недалеко от катка, Зоологического сада или от Тверского бульвара. Хлебосольный дом графа Ростова тоже был рядом, на Поварской. Здесь же, на Арбате, зимой 1857 года нередко видели молодого, но известного и даже «модно-го» писателя Льва Николаевича Толстого: многие его московские знакомые жили тут. Сам же Лев Николаевич, незадолго до того вернувшийся из-за границы, поселился вместе с братом Николаем Николаевичем, сестрою Марией Николаевной и ее детьми в меблированных комнатах Варгина в Замоскворечье...

— Толстой прожил на Пятницкой почти полгода, с 21 октября 1857 по 8 апреля 1858 года, — рассказывает директор Государственного музея А. Н. Толстого Лидия Михайловна Любимова. — Это был плодотворный, насыщенный работой и интересными знакомствами период. В дневнике за 21 марта читаем: «Я весь увлечен «Казакami». Но все-таки оставалось время и для театра, музыки, встреч с Тютчевым, Фетом, Островским, Аполлоном Григорьевым, с оставшимися в Москве членами кружка Герцена.

Недавно было принято постановление о создании в доме 12 на Пятницкой филиала Музея А. Н. Толстого. Впереди большая работа: дом, неоднократно

менял хозяев, перестраивался. На многие вопросы реставраторов пока не найдены ответы. Но мы достаточно четко представляем себе будущую экспозицию. Два зала дадут прекрасную возможность шире показывать наши фондовые собрания. А они поистине бесценны: редкие при-

2209

ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЕН

На Пятницкой и на Арбате...

жизненные издания, произведения живописи, графики, несколько тысяч фотографий Льва Николаевича...

— Лидия Михайловна, вероятно, самые многочисленные посетители литературного музея — школьники. Не секрет, однако, что этой статистике в небольшой степени помогают такие соображения, как «обязательно», «необходимо», «программа».

— Помочь школьникам в овладении школьной программой — это одна из важнейших целей музея. Однако меньше всего нас радует «обязательное», боязливо-благоговейное отношение к творчеству великого писателя. Мы отнюдь не стремимся навязать посетителям какой бы то ни было стереотип восприятия Толстого. У каждого свой Толстой, и разве стоит

этого бояться?! Толстой по-настоящему современен. Поэтому лекции, с которыми выступают наши сотрудники и здесь, в музее, и в молодежных общежитиях, никоим образом не могут замкнуться в чисто литературоведческом круге вопросов. Ведь у Толстого и сегодня ищут совета, поддержки.

тематическую лекцию только об одном портрете Толстого, об одной книге. В этом сезоне у нас будет большой цикл тематических лекций о Толстом и художниках его времени. Безусловно, мы рассчитываем на достаточно подготовленного слушателя.

Кажется, скоро музей открывает новый лекторий. В чем его особенности?

— Это действительно совершенно новое для нас дело: специальный лекторий для родителей. Нам кажется интересной идея разговора с молодыми родителями на материале произведений Толстого, его жизни. Известно, какое огромное значение придавал Толстой воспитанию в семье. Толстой и дети — поистине неисчерпаемая тема. Возможно, в будущем в Москве откроется еще один филиал нашего музея — детский.

— А где он разместится?

— К счастью, уцелел дом 11 на Плющихе, первый московский адрес Толстого. Он приехал сюда в январе 1837 года, восьмилетним ребенком. Этот дом мы знаем по повести «Детство». Именно здесь и могла бы разместиться экспозиция, посвященная детству писателя. В этом доме сегодняшние сверстники Николеньки Иртеньева впервые узнавали бы великого писателя Льва Николаевича Толстого. Выставки детского рисунка, конкурсы юных чтецов кажутся не только возможными, но и необходимыми в таком музее.

— И все же трудно ориентироваться на какую-то среднюю аудиторию. Хотя, по-видимому, это неизбежно.

— Безусловно, в музей приходят самые разные люди. Одним достаточно самого беглого взгляда на стенды. Узнав, что Лев Николаевич никогда в доме на Кропоткинской не проживал, они с легким сердцем спешат к экскурсионному автобусу. Другие жадно ловят каждое слово экскурсовода: Толстой для них только начинается. И есть, наконец, совершенно особенная, правда, многочисленная категория. Этим людям мало обзорной лекции. Они специально приезжают в музей, чтобы послушать

М. РУБАНЦЕВА.